

ISSN 2524-2369 (Print)

ISSN 2524-2377 (Online)

УДК 82.0

<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2020-65-1-71-77>

Поступила в редакцию 12.11.2019

Received 12.11.2019

Ли Лунь

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА: АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ И ВЗАИМОВЛИЯНИЯ

Аннотация. В условиях глобализации является важным осуществление эффективной межкультурной коммуникации, что требует четкого осознания взаимосвязи языка и культуры. Поэтому в настоящей статье рассматриваются подходы к определению связи языка и культуры на основе анализа научных работ и публикаций. Устанавливается, что в современном научном дискурсе существует три точки зрения на характер взаимосвязи культуры и языка; приводится характеристика данных подходов. Анализируются формы влияния культуры на язык, а также рассматривается гипотеза о влиянии языка на культуру. Определяется, что наиболее целесообразным является рассмотрение языка как элемента культуры.

Ключевые слова: культурные различия, культура, язык, лингвокультурология, концепт, восприятие, межкультурная коммуникация

Для цитирования: Ли Лунь. Язык и культура: аспекты взаимосвязи и взаимовлияния / Ли Лунь // Вест. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2020. – Т. 65, № 1. – С. 71–77. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2020-65-1-71-77>

Li Lun

Belarusian State University, Minsk, Belarus

RELATIONSHIP BETWEEN LANGUAGE AND CULTURE

Abstract. In the context of globalization, it is important to implement effective intercultural communication, which requires a clear understanding of the relationship between language and culture. Therefore, this article discusses approaches to determining the relationship between language and culture based on the analysis of scientific papers and publications. It is established that there are three points of view on the nature of the relationship of culture and language in modern scientific discourse; characteristics of these views are given. The forms of influence of culture on the language are analyzed, and the hypothesis of influence of the language on culture is also considered. It is determined that the most appropriate is the consideration of language as an element of culture.

Keywords: cultural differences, culture, language, cultural linguistics, concept, perception, intercultural communication

For citation: Li Lun. Relationship between language and culture. *Vestsi Natsyonal'nai akademii navuk Belarusi. Seriya humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2020, vol. 65, no. 1, pp. 71–77 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2020-65-1-71-77>

Введение. Язык и культура представляют собой два базовых элемента человеческой цивилизации. Однако соотношение данных элементов в настоящее время до сих пор не установлено, несмотря на то, что взаимосвязь языка и культуры изучается в рамках различных научных дисциплин: социолингвистики, этнолингвистики, лингвострановедения, педагогики, лингвокультурологии, филологии и др. Культурные явления, отраженные в языке, изучали Э. Кассирер, А. Мольте, Г. Гадамер, Б. М. Гаспаров, Ю. М. Лотман, Ю. С. Степанов, В. Н. Топоров, Б. А. Успенский и др. Культурологические и философские основы понимания отношений языка, культуры и мышления рассматривались в работах В. Гумбольдта, Ш. Балли, И. А. Бодуэна де Куртене, Л. Вайсгербер, Ж. Вандриеза, Э. Сепира, Б. Уорфа и других исследователей. Вопрос взаимосвязи языка, культуры и этноса изучался А. И. Афанасьевым, А. Брюкнером, Ф. И. Буслаевым, В. В. Воробьевым, В. В. Ивановым, Л. Г. Корсунской, К. Леви-Строссом и др. Исследованием взаимодействия языка и культуры в рамках лингвокультурологии занимались Н. Д. Арутюнова, Э. Бенвенист, П. М. Бицилли, А. Вежбицкая, В. В. Воробьев, В. А. Маслова, Ю. С. Степанов, В. Н. Телия, В. М. Шаклеин. В то же время П. И. Дышлевый, Е. С. Кубрякова, О. А. Леонтович, В. А. Маслова, Р. Хукер, Л. В. Яценко рассматривали картину мира, которая возникает в силу специфики языка в сознании его носителей [1, с. 7–8]. Тем не менее четкий ответ на вопрос о характере взаимосвязи языка и культуры отсутствует. Понимание данного аспекта имеет важное практическое значение, по-

сколькo различия культур, выраженные средствами языков-носителей, могут стать причиной коммуникативных неудач в рамках межкультурного взаимодействия, что в свою очередь может привести к развитию конфликтов, торможению развития общества или технологий и др. Поэтому участники межкультурной коммуникации (в эпоху глобализации – каждый человек) должны осознавать и понимать характер взаимосвязи культуры и языка, что позволит избежать коммуникативных ошибок и неудач. Именно выявление данной взаимосвязи является целью настоящей статьи. Для достижения поставленной цели нами определены следующие задачи: подбор и изучение научной литературы по теме исследования; анализ подходов к проблеме взаимодействия культуры и языка; выявление основных механизмов взаимодействия культуры и языка.

Материалы и методы исследования. Материалом для исследования явились авторефераты диссертаций, научные статьи и публикации по теме исследования, представленные в списке библиографических ссылок. Основной метод исследования – анализ научной литературы, также применялись методы сопоставления, синтеза, обобщения, систематизации, описательный метод.

Результаты и их обсуждение. На основе анализа научной литературы нами было выявлено три основных подхода к пониманию взаимодействия культуры и языка:

- 1) язык отражает культуру;
- 2) язык детерминирует культуру;
- 3) язык – составной компонент культуры.

Различия в первых двух подходах основаны на разных точках зрения на роль языка в культуре, что будет рассмотрено нами далее, а отличия данных подходов от третьего базируются на разном понимании понятия «культура». Так, в рамках первых двух подходов культура понимается как совокупность достижений человечества в производственном, общественном и духовном отношении, в то время как третий подход рассматривает культуру в большей степени как высокий уровень развития в общественном и духовном плане. Рассмотрим различия данных подходов более подробно.

Язык отражает культуру. Данный подход является наиболее представленным в научном дискурсе и отражается в работах Г. А. Брутяна, Е. И. Кукушкина и Э. С. Маркаряна [2], Ван Хайтао [3], О. Д. Павловой [1] и др. Названные авторы полагают, что язык представляет собой отражение культуры, поскольку он олицетворяет действительность, а культура – неотъемлемый компонент данной действительности. Язык тесно взаимосвязан с культурой и представляет собой «орудие» создания, развития, хранения культуры, соответственно, является ее важной частью, поскольку именно с помощью языка создаются реальные, объективно существующие произведения материальной и духовной культуры.

Отражение культуры осуществляется посредством сложноорганизованных систем языка. В большей степени культура транслируется через лексическую систему, поскольку полное постижение национального культурного своеобразия какого-либо народа доступно лишь посредством языковых средств [3, с. 7]. В рамках лексических средств выражаются своеобразие народа, национальная культура, ее национальный характер, что отражается на формировании языковой картины мира как итога познавательного взаимодействия человека с окружающей действительностью в условиях отдельной культурной среды. Так, по убеждению Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова, практически каждое слово русского языка включает в свою семантику лексический фон, который отличает данное слово от ближайших иноязычных соответствий [4, с. 77]. В связи с этим Лю Жуйфэн отмечает, что неполное или неверное понимание лексических единиц языка, игнорирование национального лексического фона, включенного в объём их семантики, приводит не только к обедненному усвоению самих данных единиц, но также и к непониманию текстового материала, в котором они функционируют [5, с. 11].

Соответственно, при таком подходе становится понятным, что язык как человеческий феномен следует изучать исключительно в рамках культурного контекста. Именно такой подход позволит понять многие его аспекты.

В рамках нашего исследования мы столкнулись с несколькими формами отражения культуры в языке.

1. Культура отражается в символических значениях лексических средств языка, т. е. язык на уровне отдельных образов, заключенных в коннотациях слов, дает оценку культурным явлениям.

Для описания взаимодействия культуры и языка в данной форме в лингвокультурологии даже был введен термин – «концепт» – «единица взаимодействия языка, культуры и мышления носителя данного языка» [6, с. 9]. В качестве примера концепта можно привести восприятие одного и того же образа в различных культурах. Так, для китайцев сорока является хорошим знаком, что отражается в паремиологическом фонде языка: «Сороки поют, и пришли родственники». В русской культуре сорока имеет более негативный образ и выступает воплощением плутовства и болтовни, любви к сплетням и их распространения: «Что там болтают сороки!», «Всякая сорока от своего языка погибает», «Сорока скажет вороне, ворона – борову, а боров – всему городу». Аналогична ситуация с восприятием дракона. В Китае дракон – символ бога, национальный тотем, который дал жизнь китайскому народу. В западном обществе дракон воспринимается как монстр, который может изрыгать огонь, и часто становится символом зла. Поэтому при переводе выражение «четыре азиатских маленьких дракона» (имеются в виду страны Тихоокеанского региона) на Западе решили преобразовать в «четырёх азиатских тигров».

Следует отметить, что подобные различия возможны не только в достаточно далеких культурах, как Китай и Россия. Также разное восприятие схожих образов возможно в более близких культурах. Так, например, в Америке и России совершенно по-разному воспринимается концепт «счастья». В русской культуре «счастье» понимают как нечто максимально желанное, стихийное, посланное свыше. Американцы значительно более приземленные в понимании счастья: оно заключается для них в простых, чаще всего материальных вещах. При этом счастье рассматривается не как самоцель, а как одна из приятных составляющих жизни [7, с. 270].

2. Культура транслируется через репрезентативность явления в языковой действительности, т. е. более важные явления являются более лексически представленными в языке. Например, поскольку эскимосы живут в чрезвычайно холодном арктическом регионе и их жизнь сопровождается снегом круглый год, в эскимосском языке используется более 100 словарных слов, описывающих снег. В русском языке используется только слово «снег», которое может дополняться разными эпитетами или сопровождаться описанием.

Другой пример касается наименований верблюдов. В русском языке верблюды различаются как «одногорбый верблюд» и «двугорбый верблюд». Но в Африке, где преобладают пустыни, верблюды являются наиболее важным средством передвижения и тесно связаны с жизнью местных жителей. По этой причине люди в регионе африканских пустынь используют более 400 слов для различения верблюдов. Эти слова могут указывать на различные характеристики верблюдов, такие как возраст, пол, порода, размер и даже указать, могут ли верблюды перевозить более тяжелые товары.

Интересно также рассмотреть пример концептуализированной области «родина», на формирование которой оказали влияние: а) типологические особенности культуры, а именно отнесенность русской культуры к культурам коллективистского типа, для которых характерна крепкая связь с землей; б) специфика отношения ко времени, выражающаяся в привязанности к прошлому и в высокой ценности памяти о нем; в) жесткость и эмоциональная окрашенность оппозиции «свой–чужой», которые в целом обусловили особое отношение к своей земле; г) исторический контекст, наполненный тяжелейшими войнами: постоянная борьба за родную землю, необходимость ее защиты обусловили характер отношения русских к своей земле. Так, лексема «родина» входит в список «1000 самых употребительных русских слов»; она имеет около 15 синонимов и близких по смыслу слов, а также 5 антонимов; словообразовательное гнездо, включающее лексему «родина», содержит 272 единицы; лексемы «отечество» и «отчизна» входят в гнездо, состоящее из 42 единиц; паремиологическое поле концептуализированной области включает более 200 пословиц и афоризмов. Национально-культурная специфика данного фрагмента концептосферы становится наиболее отчетливой при сопоставлении с другими лингвокультурами, например, американской. Концептуализированная область «родина», включающая в американской культуре концепты «homeland», «motherland», «fatherland», «native land», «country», «land», «home», не совпадающие по семантике и контекстам употребления с концептами русской «патриотической триады», имеет иные историко-культурные предпосылки формирования. Во-первых, для американской культуры, имеющей не очень долгую историю и принадлежащей к индивидуалистскому типу, не характерны столь сильная привязанность к земле и прочная связь с прошлым,

присущие русской культуре. Во-вторых, американская история, не знавшая множества войн, направленных на защиту родной земли, не создала образа горькой, требующей жертвы, страдающей родины. В-третьих, особенности самоидентификации американцев определяются не столько местом рождения и принадлежностью к определенным национальностям или вероисповеданию, сколько приверженностью тем принципам и демократическим идеалам, которые были взяты за основу в период становления нового государства [8, с. 4–5].

Благодаря тому, что язык обладает таким свойством, как сохранение культуры, мы можем изучать особенности древних или далеких культур, о которых у нас нет достаточно полных и надежных сведений. Например, если в памятниках на некотором языке мы найдем различия слов со значением «наследство по закону» и «наследство по завещанию», то мы получим базу для выявления важных фактов относительно наследственного права в соответствующем обществе. При исследовании металлургической терминологии какого-либо из древних языков мы получим представление о том, какие приемы обработки металла были в то время известны данному народу.

3. Культура выражается в системных свойствах языка, т. е. лексические системы языка отражают определенное восприятие реальности, характерное для отдельной культуры. В качестве примера приведем исследование Н. А. Астафьевой [9, с. 11–12], изучающей систему лексических средств, обозначающих суточный цикл в финской и русской культуре. Согласно результатам исследования, периодизация суток в финской культуре имеет более жесткий характер в отличие от русской. Так, носитель русского языка и культуры может назвать утром промежутки между 4–11 часами или 5–12 часами, а ночью – с 0 до 3 часов или до 4 часов, в то время как финское утро четко ограничивается временем с 6 до 9 утра, а ночь в любых контекстах охватывает промежуток с 23 до 6 часов. Автор объясняет такие различия тем, что русская структура суточного цикла определяется характером деятельности человека, а не формальным членением суточного времени, т. е. время воспринимается субъективно, что обусловлено приоритетом характера и содержания деятельности. Например, русский человек считает, что утро начинается тогда, когда он проснулся и готовится к основной дневной деятельности, но ещё не приступал к ней. В финской культуре на периодизацию суток влияет предельно четкое разделение рабочего и нерабочего времени, что в свою очередь определяет особенности коммуникативного поведения.

В качестве еще одного примера можно привести анализ значения языковых единиц и их употребления в контексте, что позволяет сделать достаточно нетривиальные выводы об особенностях культуры, в частности о ее ценностных установках. Например, компонент отрицательной оценки в семантике русского слова «мелочность» позволяет заключить, что русская культура негативно оценивает погоню за небольшой выгодой, желание «не упустить своего» даже в мелочах [10].

Таким образом, мы можем видеть, что системы лексических средств выражают более глобальные и сложные, нежели отдельные образы и явления, аспекты культуры, как, например, восприятие времени или ценностные установки.

Говоря о восприятии реальности как отражении культуры в языке, следует заметить, что не только лексические средства могут выражать культурные особенности. Так, отличие способов мышления в рамках культуры может отражаться и в грамматических особенностях языка. Например, сравнение китайского и западного менталитетов, отраженных в культуре, показывает, что в Китае доминирует целостное, синтетическое мышление, а на Западе – аналитическое. Первое подчеркивает понимание, а второе – разум. Данное отличие способа мышления в структуре китайского языка проявляется в отсутствии морфологических изменений, нестрогом порядке слов в предложении, отсутствии фокуса в его структуре, подчеркивающего хронологический порядок и принадлежность объекту. Самодостаточные по смыслу, семантические и прагматические факторы преобладают над синтаксическими факторами. В западных языках важны полнота структуры предложения, изменения формы слов и четкие границы предложений. Предложение контролирует различные отношения с конкретным глаголом как ядром фразы, а языковая организация стремится выразить себя через определенный порядок. Западный язык является аналитическим языком, и само предложение выражает полный смысл. Китайский язык более универсален, менее структурирован, подчеркивает важность языковой среды для понимания семантики целого.

Язык детерминирует культуру. Второй подход к проблеме взаимоотношения языка и культуры основан на идеях В. Гумбольдта, разрабатываемых учеными Э. Сепиром и Б. Уорфом, которые сформулировали гипотезу лингвистической относительности. В основе теории лежит идея о том, что люди видят мир сквозь призму своего родного языка. В данной гипотезе выдвигаются следующие положения:

- 1) язык обосновывает способ мышления говорящего на нем народа;
- 2) способ познания действительности зависит от того, на каком языке мыслит человек [11].

Данная теория получила поддержку в трудах Й. Л. Вайсгербера, понимающего язык как «промежуточный мир» между объективной действительностью и сознанием, а также в работах других исследователей [3, с. 8]. Кратко излагая данную теорию, отметим, что она предполагает распространение специфического человеческого восприятия мира, характерного для отдельной культуры и зафиксированного в языке посредством обучения данному языку. Избежать такого влияния представляется исследователям невозможным, так как язык – это главная форма выражения и существования национальной культуры [1, с. 13].

В контексте данного подхода представляется важным осветить теорию концептуальной метафоры, предложенную Дж. Лакоффом и М. Джонсоном в 1980 г. Данная теория переосмыслила существовавшие ранее представления о метафоре и объявила метафору базовой формой мышления: метафора не только воздействует на языковое выражение, но также и структурирует мысли человека и даже воздействует на его поступки. Своеобразие концептуальной метафоры заключается в том, что в ее основе «лежат не значения слов и не объективно существующие категории, а сформировавшиеся в сознании человека концепты. Эти концепты содержат представления человека о свойствах самого человека и окружающего его мира» [12, с. 52].

Один из наиболее ярких примеров концептуальной метафоры – восприятие жизни как пути. Так, выражения «идти по дороге жизни», «жизненный путь», «спутник жизни», «конец пути» (смерть или конец жизни) и многие другие формируют определенные представления о жизни как фундаментальном понятии культуры, что оказывает влияние на поведение личности.

Следует указать, что данный подход неоднократно критиковался в научной литературе, поскольку гипотеза лингвистической относительности не может быть ни доказана, ни опровергнута [13]. Нам представляется, что данный подход имеет под собой основания, поскольку люди мыслят в рамках лексической и грамматической систем языка, соответственно, мысли и высказывания людей строятся в рамках данных систем. Однако, как показывает практика, влияние языка на мышление не так сильно, как предполагали В. Гумбольдт, Э. Сепир и Б. Уорф (в строгой формулировке гипотезы).

Здесь следует также отметить такое явление, как заимствования, которое представляется невозможным при детерминированности культуры языком. Так, В. В. Воробьев указывает, что национальный характер культуры предполагает взаимодействие языков и культур народов, что ведет к их взаимному обогащению до целостного фундаментального основания – мировой культуры [1, с. 13]. Так, например, в китайской культуре и языке возникли новые лексемы, привнесенные из западных трудов по социальным наукам и технологиям, применяемым в производстве, такие как: «капитализм», «социализм», «философия», «логика», «КГБ», «президенты», «парламент», «радар», «робот». Со времени реформ и открытости Китая, вместе с многогранными и многоканальными контактами и обменов между культурами Поднебесной и Запада, понятия современной западной культуры во многом перешли в китайский язык. Теперь люди знакомы с такими словами, как «кока-кола», «вальс», «юмор», «интернет», «клон», «электронная коммерция», «акция», «облигация», «транснациональная корпорация», «СЕО» и «ТОЕФЛ», «IELTS» и «такси». В то же время на Западе возникли вещи, имеющие китайскую особенность: китайская кухня, китайская традиционная одежда, китайская травяная медицина, тайцзицюань (один из видов ушу), цигун (дыхательные упражнения в китайской медицине), фэншуй (определение по сторонам света наиболее благоприятного места для жилища), пекинская опера, каллиграфия, фарфор и палочки для еды.

Язык – составной компонент культуры. Данный подход предполагает, что язык является фактом культуры. Данного подхода придерживаются Н. И. Жинкин, К. Леви-Строс, В. А. Маслова и другие. Исследователи считают, что:

1) язык является составным компонентом культуры, которую мы унаследовали от наших предков;

2) язык является основным инструментом, посредством которого происходит усвоение культуры [14].

Данные аспекты могут быть проиллюстрированы рядом норм, которые касаются использования языка таким образом, как это принято в соответствующей культуре. К данным нормам относятся, например, правила комплементирования. Во многих европейских языках наблюдаются различные способы обозначения собеседника в зависимости от степени формальности общения. Так, в некоторых языках, в том числе и в русском, есть уважительная форма «вы» и дружеское обращение «ты». Круг ситуаций, в которых следует использовать то или иное обращение, различен в разных языках, т. е. в обслуживаемых этими языками культурах. При этом существуют языки (напр., английский, шведский), в которых подобное противопоставление обращений отсутствует в целом.

Также во многих языках для привлечения внимания собеседника и инициирования общения с ним используются обращения: «Настя!», «Miss!», «Молодой человек!». При этом в русской культуре обращение часто используется и в середине разговора для убеждения собеседника или смягчения несогласия, отказа. Для финской культуры подобное использование обращений является совершенно не характерным, поэтому подобное употребление обращений при общении с финнами может приводить к недоразумениям. В финской культуре подобное обращение может быть воспринято как панибратское похлопывание по плечу или как скрытое обвинение в том, что собеседник не слушает и необходимо специально привлекать его внимание [10].

Закключение. Язык и культура – это наиважнейшие средства коммуникации между членами этносоциальной общности, которые позволяют материализовать действительность в продуктах культуры и в языковых формах. Характер взаимодействия между данными средствами однозначно не определен, консенсус по данному вопросу в научном сообществе не достигнут. Нами было выделено три основных подхода к определению взаимосвязи между культурой и языком: 1) язык отражает культуру; 2) язык детерминирует культуру; 3) язык – составной компонент культуры. Так, первый и второй подходы в определенной степени противоречат друг другу, выявляя в качестве детерминант противоположные элементы. Представляется, что последний подход, рассматривающий язык как элемент культуры, является разрешением данного противоречия. Как указывал К. Леви-Строс, язык не является оторванным от остальной культуры комплексом, а составляет важную часть культуры народа, живущего в определенное время и в определенном месте [15].

Соответственно, язык и культура представляют собой определенное диалектическое единство, которое развивается в условиях взаимодействия друг с другом и с реальным миром. Поэтому важно учитывать культурную сторону использования языковых единиц, а также анализировать употребление языковых единиц с целью выявления особенностей соответствующей культуры.

Список использованных источников

1. Павлова, О. Д. Язык культуры как форма репрезентации этнокультурного сознания : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / О. Д. Павлова. – Нижневартовск, 2011. – 25 с.
2. Маслова, В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2001. – 202 с.
3. Ван, Хайтао. Образ войны в русской и китайской лингвокультурах : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Ван Хайтао. – Уфа, 2018. – 28 с.
4. Верещагин, Е. М. Язык и культура / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Индрик, 2005. – 1040 с.
5. Лю, Жуйфэн. Тематическая группа «война» в лингвосоциокультурном аспекте : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Жуйфэн Лю. – СПб., 2014. – 24 с.
6. Байдак, А. В. Лингвокультурная репрезентация селькупской диады «жизнь – смерть» : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / А. В. Байдак. – Томск, 2011. – 45 с.
7. Сидорович, Д. О. Концепт «счастье» в русском и английском языках / Д. О. Сидорович, А. Д. Долгова // Актуальные проблемы гуманитарного образования : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 18–19 окт. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: О. А. Воробьева (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2018. – С. 264–271.
8. Ларионова, Д. Г. Национально-культурная специфика концептуализированной области «patria» и ее учет в обучении русскому языку американских студентов : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Д. Г. Ларионова. – СПб., 2011. – 25 с.
9. Астафьева, Н. А. Лингвокультурологический потенциал национальной модели суточного цикла в обучении русскому языку финских студентов : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Н. А. Астафьева. – СПб., 2017. – 24 с.

10. Шмелев, А. Русский язык и русская культура: точки соприкосновения и методы изучения / А. Шмелев // Мир рус. слова. – 2013. – № 1. – С. 37–42.
11. Уорф, Б. Л. Отношение норм поведения и мышления к языку / Б. Л. Уорф // Новое в лингвистике : [сб. ст.]. – М., 1960. – Вып. 1 / сост., ред. и вступ ст. В. А. Звегинцева. – С. 135–168.
12. Чудинов, А. П. Методика сопоставительного исследования политической метафоры / А. П. Чудинов // Имплицитные и эксплицитные стратегии в восточноевропейском политическом дискурсе : материалы рос. секции междунар. конф. «Ain't misbehavin'? Implicit and explicit strategies in Eastern European political discourse» / под ред. А. П. Чудинова, Э. В. Будаева ; Цюрих. ун-т, Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2014. – С. 161–170.
13. Панюта, С. И. Гипотеза лингвистической относительности: аргументы «за» и «против» [Электронный ресурс] / С. И. Панюта // Филологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова. – Режим доступа: <http://www.philol.msu.ru/~discours/images/stories/krasnyh/Panuta.doc>. – Дата доступа: 11.08.2019.
14. Лосинская, Е. В. Связь языка и культуры как лингвокультурологическая проблема / Е. В. Лосинская, А. С. Асабаева // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики : материалы XV Междунар. науч.-практ. конф., г. Тольятти, 20–21 апр. 2018 г. : в 3 т. / Волж. ун-т им. В. Н. Татищева [и др.]. – М., 2018. – Т. 2 : Гуманитарные и социальные науки, образование. – С. 231–235.
15. Хроленко, А. Т. История постановки и решения проблемы «язык и культура» в мировой и отечественной науке [Электронный ресурс] / А. Т. Хроленко // Основы лингвокультурологии : учеб. пособие. – М., 2009. – Режим доступа: http://www.lib.csu.ru/ER/ER_LINGKUL/fulltexts/KhrolenkoAT_I.pdf. – Дата доступа: 11.08.2019.

References

1. Pavlova O. D. *Language of culture as a form of representation of ethnocultural consciousness*. Abstract of Ph. D. diss. Nizhnevartovsk, 2011. 25 p. (in Russian).
2. Maslova V. A. *Linguoculturology*. Moscow, Academiya Publ., 2001. 202 p. (in Russian).
3. Wang Haitao. *The image of the war in Russian and Chinese linguistic cultures*. Abstract of Ph. D. diss. Ufa, 2018. 28 p. (in Russian).
4. Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. *Language and culture*. Moscow, Indrik Publ., 2005. 1040 p. (in Russian).
5. Liu Ruifeng. *Thematic group “war” in the linguistic, sociocultural aspect*. Abstract of Ph. D. diss. St. Petersburg, 2014. 24 p. (in Russian).
6. Baidak A. V. *Linguistic and cultural representation of the Selkup dyad “life is death”*. Abstract of Ph. D. diss. Tomsk, 2011. 45 p. (in Russian).
7. Sidorovich D. O., Dolgova A. D. The concept of “happiness” in Russian and English. *Aktual'nye problemy gumanitarnogo obrazovaniya: materialy V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Minsk, 18–19 oktyabrya 2018 g.* [Actual problems of humanitarian education: materials at the International scientific and practical conference, Minsk, October 18–19, 2018]. Minsk, 2018, pp. 264–271 (in Russian).
8. Larionova D. G. *The national-cultural specificity of the conceptualized area “patria” and its consideration in teaching Russian to American students*. Abstract of Ph. D. diss. St. Petersburg, 2011. 25 p. (in Russian).
9. Astaf'eva N. A. *Linguoculturological potential of the national daily cycle model in teaching Russian to Finnish students*. Abstract of Ph. D. diss. St. Petersburg, 2017. 24 p. (in Russian).
10. Shmelev A. Russian language and culture: areas of contact and ways of study. *Mir russkogo slova* [The world of the Russian word], 2013, no. 1, pp. 37–42 (in Russian).
11. Whorf B. The relation of habitual thought and behavior to language. *Novoe v lingvistike* [New in linguistics]. Moscow, 1960, iss. 1, pp. 135–168 (in Russian).
12. Chudinov A. P. Methods of a comparative study of political metaphor. *Implitsitnye i eksplitsitnye strategii v vostochnoevropeiskom politicheskom diskurse = Ain't misbehavin'? Implicit and explicit strategies in Eastern European political discourse*. Yekaterinburg, 2014, pp. 161–170 (in Russian).
13. Panyuta S. I. The hypothesis of linguistic relativity: the arguments “for” and “against”. *Faculty of Philology, Moscow State University named after M. V. Lomonosov*. Available at: <http://www.philol.msu.ru/~discours/images/stories/krasnyh/Panuta.doc> (accessed 08.11.2019) (in Russian).
14. Losinskaya E. V., Asabaeva A. S. Communication of language and culture as a linguocultural problem. *Tatishchevskie chteniya: aktual'nye problemy nauki i praktiki: materialy XV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Tol'yatti, 20–21 aprelya 2018 g. T. 2. Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, obrazovanie* [Tatishchev Readings: actual problems of science and practice: materials of the XIII International scientific and practical conference, Tolyatti, April 20–21, 2018. Vol. 2. Humanities and Social Sciences, Education]. Moscow, 2018, pp. 231–235 (in Russian).
15. Khrolenko A. T. The history of the formulation and solution of the problem of “language and culture” in the world and domestic science. *Osnovy lingvokul'turologii* [Fundamentals of linguoculturology]. Moscow, 2009. Available at: http://www.lib.csu.ru/ER/ER_LINGKUL/fulltexts/KhrolenkoAT_I.pdf. (accessed 08.11.2019) (in Russian).

Информация об авторе

Ли Лунь – аспирант кафедры теории литературы филологического факультета. Белорусский государственный университет (пр. Независимости, 4, 200030, Минск, Республика Беларусь). E-mail: vic1211josse@outlook.com

Information about the author

Li Lun – Postgraduate student at the Department of Literature Theory, Faculty of Philology. Belarusian State University (4 Nezavisimosti Ave., 200030 Minsk, Belarus). E-mail: vic1211josse@outlook.com